

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

сальные», содержащие в себе реальные понятия, нечто вечное, существующее вместе с «божественной сущностью».

Лит-ра: *ал-Багдади*. Ал-Фарк, 70, 230; *аш-Шахрастани*. Книга о религиях, 88—108; Жусе. Му'тазилиты, 128—163.

С. П.

СИХР — колдовство, магия. В Коране оппоненты Мухаммада называли его сахир (10:2) — «колдуном» или масхур — «околдованным»* (17:47/50), а его проповедь — сихр йу'сар — «колдовством, переданным ему кем-либо»* (74:24; см. также 28:36, 38:4/3—7/6). С. в Коране связан прежде всего с Египтом (многократно описан поединок Мусы и колдунов Фир'ауна — например, 7:113/110) и с Вавилоном (2:102/96). Представление о связи колдовства с Вавилоном было традиционным для района Средиземноморья и Передней Азии. Оно зафиксировано как у античных авторов, так и в Библии (Исаия 47:12). Значения производных от корня СХР в языке жителей Южной Аравии также связаны с магической практикой.

С., по Корану, противостоит пророчеству и несовместимо с ним (5:110; 37:14—15; 27:13). Оно объявляется грехом (20:69/72, 72/75; 10:77/78). Собственно арабийская магическая практика связывалась с лицами, обозначенными терминами хахин, ша'ир (52:29—30; 21:5; 37:36/35) и маджнун (68:51). Мухаммад не допускал приложениа к себе ни одного из вышеприведенных терминов, т. к. считал свою миссию принципиально отличной по характеру и предназначению.

С., согласно Корану (2:102/96), был ниспослан Аллахом двум ангелам в Вавилоне, Харуту и Маруту, для того, чтобы они предложили его людям как искушение. При этом подчеркивается, что подлинное знание исходит лишь от Аллаха, а С. вторичен и ложен. Его носителями являются шайтаны, которые и обучают ему людей.

Центром оккультных наук в Халифате стал Египет — «Вавилон колдунов», по выражению Ибн ан-Надима (X в.). Здесь доисламская традиция сохранялась очень долго. Однако позднее центр сместился, по-видимому, в страны Северной Африки. Это явление, очевидно, связано с деятельностью суфийских братств и широким распространением в этом районе суфизма, включившего оккультные знания в свою «науку» (илм ат-тасаввуф) и воспринявшего наследие языческой Африки. Не случайно в арабском фольклоре, в частности в сказках цикла «1001 ночь», колдунами выступают чаще всего магрибинцы и негры. Эти изменения нашли свое отражение в фольклоре: берберские маги стали побеждать египетских.

Связь оккультных знаний с развитием суфизма проявляется также в том, что высшим достижением божественной магии является познание «величайшего из имен» Аллаха (ал-исм ал-а'зам), которое могло быть известно только посланникам и пророкам. Считали, что с помощью этого имени можно воскресить и убить, перенестись куда угодно, совершить любое другое чудо.

Позиция мусульманского богословия по отношению к С. формировалась не только под влиянием Корана, но и в ходе полемики о святых (аулийа) и чудесах (му'джиза, айа, карама). Му'тазилиты рассматривали чудеса как С. Позднее (между X и XIII вв.) в суннитском богословии представление о С. отделилось от представления о чудесах. Стали различать два вида магии — «законную» (ат-тарика ал-махмуда — «одобряемый путь») и «запретную»

(ат-тарика ал-мазума — «порицаемый путь»). Считалось, что первая восходит к Адаму и его дочери Анак, к Сулайману (библ. Соломону) или Джамиду персидских мифов. Вторая же ведет свою историю от Иблиса, передавшего эту науку своей дочери (или дочери своего сына) Байдахе. Полагали, что магия как таковая основана на связи колдуна с джиннами. Люди, практикующие «законную» магию (ал-му'азимун — «заклинатели»), достигают этой цели посредством подчинения воле Аллаха и обращения к нему за помощью. Те, кто занимается «запретной» магией (ас-сахара — «колдуны»), связываются с джиннами при помощи злых дел. В мусульманском мире такая практика запрещалась, иногда под страхом смерти. Му'тазилиты, а также ханафиты и шафи'иты считали, что «запретная» магия не может изменить сущности вещей и сводится к воздействию на субъективные ощущения при помощи различного рода ухищрений (использование благовоний, наркотических средств и т. п.). Однако эта точка зрения не стала господствующей. Магические действия такого рода получили название ас-симийа (от сима — «знак», «признак», «качество»). «Законная» магия обозначалась термином ар-рухани («духовный») и, в свою очередь, подразделялась на «высокую» ('улви, 'илви), или «божественную» (грахмани — «связанная с Милосердным»), и низкую (суфли), или дьявольскую (шайтани). Набор самых примитивных магических действий, не опирающихся на «законную» магию, назывался 'илм ар-рукка («наука прятки», т. е. дело женщин), что, возможно, является искажением термина 'илм ар-рукйа — «наука ворожбы». Ал-Газали, как и богословы-традиционалисты, считал заслуживающей порицания магию вообще, хотя и не подвергал сомнению саму возможность сношений с джиннами и использования их могущества в земных делах.

Различного рода магические действия и оккультные знания составили одну из важнейших сторон культуры всех слоев мусульманского средневекового общества. Астрология играла большую роль в исламском культе и в быту, в русле развития естественных наук важное место занимала алхимия. Практически ни одно из серьезных философских сочинений не обходилось без глав, посвященных магии. Этой теме посвящали и математические сочинения.

Гадания и талисманы были и являются характерной чертой мусульманского быта. В качестве последних часто выступают Коран, отдельные суры и аятаты.

Лит-ра: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 369—373; *ат-Табари*. Тафси-р, 1, 334—353; *Ирфан*. Дирасат, 211—240; К. А. Бойко. Об арабском источнике мотива о золотом петушке. — Временник Пушкинской комиссии. Л., 1976, 113—120; *Льви*. Нравы, 198—234; *Doutté*. *Magie*; H. E. E. Hayes. *Islam and magic in Egypt*. — MW. 1914, 4, 396—406; *Westermarck*. *Pagan Survivals*, 5—58; *Donaldson*. *The Wild Rue*. E. P.

СУДЪР («выход», «излияние») — один из терминов мусульманского богословия и философии, означающий процесс порождения мира из надмирного божественного Абсолюта. Попав в ислам из неоплатоновских учений об эманации, понятие С. приобрело ряд существенных особенностей. Ближе всего к первоисточнику стоят, пожалуй, доктрины ал-Фараби и «Чистых братьев» (Ихван ас-сафа'), в которых С. предстает как спонтанное и необходимое явление. Для этих мыслителей С. был синонимом более распространенного термина

СУЛАЙМАН

файд или фаядан («излияние»), а также термина зухур («проявление»). Ибн Сина также не делал различия между этими терминами. Он соединил неоплатоновскую теорию эманации с космологией Птолемея и аристотелевским учением о необходимом и потенциальном бытии. В результате в его философии все сущности, исходящие из Первопринципа (ал-мабда' ал-аввал), признаются лишенными самостоятельного бытия (ал-ваджиб би-гайрихи) и зависящими в своем существовании от единственной самодовлеющей сущности — божественного Абсолюта. Этим подчеркивалась одновременно трансцендентность бога и полная зависимость от него вселенной.

Несмотря на подобное решение вопроса о роли божества во вселенной, ал-Газали обвинил Ибн Сину и других философов в том, что они принижали значение бога как причины причин. Согласно ал-Газали, они объясняли «излияние» бога во вселенную некой необходимостью, заложенной в его природе. Сам же ал-Газали единственной причиной творения считал произвольное желание бога. Отстаивая абсолютность божественного изволения, ал-Газали не признавал, что роль бога в творении сводится лишь в первому толчку, после чего порождение и функционирование бытия «берет на себя» причинно-следственная связь. Согласно ал-Газали, бог в каждый отдельный момент создает эту причинность заново и волен в любой момент изменить привычный ход событий. В целом ал-Газали выступал не столько против учения о С., сколько против взглядов философов на его причину. Сам он нередко пользовался близкими по значению терминами файд и таджали (теофания) и признавал неоплатоновскую иерархию эманаций Единого (см. *малакут*).

Мусульманские мистики понимали под С., как и под файд, извечное проявление бога в бесчисленных образах вселенной. Многообразие бытия изводится из божественного Абсолюта, подобно тому как бесконечные числовые ряды изводятся из единицы. Причину С. суфийские мыслители видели в любовном стремлении божества, в зародыше содержащего в себе будущее «внешнее» (захир) бытие, к самопознанию и созерцанию себя со стороны. Так как сама природа любви требует объекта, она побуждает божественный Абсолют к объективизации сначала в универсалиях, а затем вследствие присущей им «любви» к самореализации — и в конкретных сущностях материальной вселенной. Последним, в свою очередь, свойственна любовь к своему источнику, требующая от них восхождения к абсолютному и совершенному бытию. Таким образом, в учениях мистиков причиной и двигателем эманации оказывается любовное стремление.

Лит-ра: Ибн 'Араби. Ал-Футухат, 2, 310; Amoli. La philosophie, 481—482, 689, 704—705; Weisnick. On the relation; F. Rahman. The Eternity of the World and the Heavenly Bodies in Post-Avicennian Philosophy. — Essays on Islamic Philosophy and Science. N.Y., 1975, 222—237; Tj. de Boer. Faid.—ShEI, 96—98; см. лит-ру к ст. таджали и файд.

А. Кн.

СУЛАЙМАН — коранический персонаж, благочестивый и мудрый древний царь, библейский Соломон, сын Да'уда. Согласно Корану, С. вместе с отцом разрешал споры подданных, превзошел отца и затем унаследовал его трон. С. был мудр, знал тайное и скрытое, понимал язык животных и птиц. Он обладал магическими знаниями, которые получил от Аллаха. С. был верующим и

послушным Аллаху в отличие от многих других его современников, которые искали знаний о колдовстве у падших ангелов Харута и Марута в Вавилоне. Аллах подчинил С. ветры, заставил служить ему шайтанов и джиннов. Они добывали ему сокровища со дна моря, строили ему храмы; из дарованного ему «источника расплавленной меди» они изготовляли скульптуры, огромные чаши и котлы на опорах.

Однажды созерцание прекрасных коней отвлекло С. от благочестивых дел и молитвы, но, раскаявшись, он приказал коней заколоть. В другой раз за отступление от веры в Аллаха его трон был на время захвачен другим, но после раскаяния возвращен ему Аллахом. Узнав о существовании богатой и могущественной царицы Савской, С. письмом призвал ее уверовать в Аллаха, а затем доказал ей свое превосходство, бывшее результатом благоволения к нему Аллаха. Царица приняла веру С. (см. *Билкис*). Умер С., опираясь на посох, и продолжал стоять мертвым, пока червь не проел дерево, и тело упало. Тогда только джинны поняли, что они свободны (2:102/96; 4:163/161; 6:84; 21:78—79, 81—82; 27:15—44/45; 34:12/11—14/13; 38:30/29—38/37).

С., великий царь и маг, для которого джинны строили чудные здания, был известен уже в преисламской Аравии. Сказания о нем отразились в стихах поэтов — современников Мухаммада (ал-А'ша, Умаййа б. Аби-с-Салт). Коран лишь очень скупо указывает на отдельные эпизоды сказаний, явно предполагая их известность слушателям. Однако легенды о С. перетолковываются. В Коране настойчиво внушается, что известное могущество С. — результат помощи ему Аллаха и что С. это понимал и был истинным верующим.

В послекоранической литературе образ С. богато разукрасен мотивами и эпизодами, по большей части, но не всегда исходящими из иудейских сказаний. С. знаменит у мусульман прежде всего как великий маг. Источником его силы было дарованное Аллахом кольцо с изумрудом и начертанным на нем именем бога. По его приказу джинны и шайтаны воздвигли много великих сооружений, в том числе и Иерусалимский храм и ал-Масджид ал-Акса. Однажды, когда С. впал в неверие, трон его захватил некий джинн, укравший волшебное кольцо. Сорок дней С. скитался как безвестный бедняк, а джинн правил. Однажды он уронил перстень в воду, его проглотила рыба, С. рыбу поймал, выпотрошил и нашел перстень. Многие сказания упоминают о его необыкновенной мужской силе; за похвальбу, что у него будет тысяча сыновей от тысячи жен, он был наказан. У него родился только один сын — калека, которого Аллах после долгих молитв С. излечил.

Образ С., совершавшиеся им и подчиненными ему джиннами чудеса, его богатые дворцы, его летающий ковер и т. д. — частые мотивы в литературе и фольклоре мусульманского средневековья. С. стал также одной из главных фигур в оккультных науках мусульман (см. *сихр*). Шести-конечная звезда — символ печати С., которой он запечатывал свои приказы джиннам и шайтанам, — один из главных оберегов у мусульман, издавна изображавшийся и изображающийся на зданиях, сосудах, монетах.

Лит-ра: ал-Табари. Та'рих, 1, 572—594; он же. Тафсир, 19, 87—106, 22, 47—52, 23, 47—52; ас-Са'лаби. Кисас, 161—185; ал-Куца'и. Кисас, 267—296; G. Salzberger. Die Salomo-Sage in der